

УЛИТА ЗУБАРЕВОЙ

Если бы в годы нашего одесского знакомства (а оно, увы, было кратковременным — около трех лет) Вера Зубарева сказала, что возьмет псевдоним Улита, это меня не удивило бы. Она была домохозяйкой, но охотно принимала друзей в маленькой квартире на улице Марсельской. Из трех К, уготованных, по немецкому присловью, женщине, беззаветно сосредоточилась только на «киндере» — шаловливом сынишке Мише. Весь остальной мир, как мне тогда представлялось, Вера замещала поэзия. Зубарева жила стихами, никак не меченная совковостью, прячась в перламутровую башенку панциря — как улитка...

Выбор псевдонима, образная эманация своей сущности имеет у русских литераторов XX века две традиции. Были Горький, Бедный, Голодный... А при упоминании имен Набокова и Блока эхом звучит Синрин и Гамаюн. У Верочки Зубаревой с детства был развит филологический слух, а голос души был негромким, но явственно олышимым. Летом 1988 года в московском журнале «Смена» она дебютировала как поэтесса. Благословляла ее тогда Белла Ахмадулина. Вот кусочек из этого провидческого спича в «Смене»: «...Сначала я увидела ее стихи, воображение соотнесло их с морем и побережьем, с бликами, с хрупким чередованием блеска и тени. Прихотливый, независимый и, несомненно, ранимый мир открылся мне, явилась мысль о возможном обидчике воздуха и моря. И сама милая Вера очень понравилась мне! Я верю, что она слышит голос своей звезды, предвещающей удачу, но оберегающей от суевы, вздора, поспешности...».

Я помогал (консультировал, как издатель) готовить первую Верину книгу стихов. Одновременно увлек ее переводами. К моему удивлению, соразмерному обиде, Зуба-

рева после университета (русское отделение филфака) имела весьма приблизительные представления об уровне украинской поэзии 70-80-х годов. Подарил ей том Лины Костенко, трехтомник Дмитра Павлычко. И Вера, вдруг забросив все и вся, начала запоем переводить любовную лирику Павлычко. Даже провела дома несколько вечеров для друзей — показывая свои переводы с украинского. К слову, Дмитру Васильевичу не очень везло с переводчиками, и он русские версии Зубаревой одобрил с энтузиазмом.

Осенью 1990 года Зубарева вместе с мужем Вадимом и сыном эмигрировали. Рукопись из «Маяка» я посоветовал забрать — в то время эмигрантов не жаловали.

В США у Веры все получилось: она выпустила несколько сборников стихов, две книги прозы, авторское переложение «Слова о полку Игореве», защитила диссертацию. Рядом с ними поставила на полку книгу по теории литературы, уже на английском языке: «Теория комического и комедия нового типа» (перевод названия).

И — совершенно неожиданное, ранее озвучиваемое в телефонных разговорах как предощущение — Вера ждет выхода в свет книги стихов — также на английском!... Муж Вадим, программист-компьютерщик, пишет музыку — это его хобби.

Недавно получаю бандероль из Филадельфии. В ней — компакт-диск «Об ангелах» — копирайт, знак защиты авторских прав, указывает создателей: Улита и Вад Шеритон. Уточним по содержанию: Вера читает свои стихи из книги «Об ангелах» на фоне сочиненной мужем музыки. К стати, в дизайне диска использована картина бывшего одессита Александра Ануфриева — «Ангелы».

Там, за океаном, — не райские кущи. Вере Зубаревой ежедневно нужно предьявлять не только страховую полис таланта, но и работать, работать, работать. Из письма в Одессу: «Уже октябрь, и это не может пройти незаметным. Годы могут промчаться, как выстрел, от которого только вздрогнешь, что он прозвучал; дни и недели, их рутинное перечисление тоже не будора-

Вера ЗУБАРЕВА

ЧИТАТЕЛЬ

Где-то там, в тишине отдыхающих книг, Где в укромном пространстве темнейшей полки Жив мой путь, по-вселенским масштабам — недолгий, Там читатель, творец моей жизни, возник. Он родился из мысли о нем, и из всех Самых лучших картил я его наделила Появленьем, чтоб он, набирающий силы, Тратил их на меня, весь бессмертный свой век. Я его создала как свою ипостась, Как желание новых своих траекторий, Как готовность разрушить привычную связь Между тем, что вначале, и после, и вскоре. Я его создала из пустынного дня, В этот час, где ни слова в ответ, кроме света. Я его создала, чтоб однажды меня Сотворил он из собственной страсти за это.

Уклончив день. Ответом на вопрос Не балует, но беспрестанно мучит. Косых лучей рассеянных вразброс Мелькает охлажденный свет летучий. Вот он опять по многодумью книг Перекатил своюю легкой кистью. Так век живешь, чтоб облететь за миг Вся суть его одной прощальной мыслью. Но будет кратко схвачен лишь итог. К нему ли жизнь, пока жива, стремится, Меня беспрестанно ритм, и слог, И каждый образ на своей странице?

жат сознание, но язык природы, который красноречивее всех наших календарей, заставляет остановиться, осмотреться и проговорить: «Уже октябрь...». Понимаешь, что нужно замедлить шаг — как будто уже все написано и поставлено вместе с автором на книжную полку. Но...».

Предлагая читателям два стихотворения Веры, я думаю, что псевдоним Улита не случаен — это маленькое создание символизирует упорство и жизнестойкость.

Анатолий ГЛУЩАК.